

Азовское таможенное и питейное управление в конце XVII – начале XVIII вв.

Таможенный голова; кабак; кружечный двор; целовальники; «питейные деньги»; подрядчики.

Статья посвящена проблеме таможенного и питейного управления в г. Азове в конце XVII – начале XVIII вв. Автором анализируются вопросы обустройства и комплектования таможенной избы и кружечного двора, ведения делопроизводства, раскрываются аспекты взаимодействия с подрядчиками.

В течение XVII-XVIII вв. г. Азов неоднократно переходил из рук в руки, оставаясь важным стратегическим объектом для России. Петровские преобразования начались со знаменитых азовских походов, закрепивших за страной право обладать городом. Азов был взят в 1696 г. и практически сразу же здесь была сооружена крепость, построены таможенная изба и кружечный двор, начались сборы государственных пошлин с местных жителей. В 1700 г. был заключен русско-турецкий договор, однако судьба Азова, а вместе с ним и Таганрога, не была еще решена окончательно в пользу России [5]. В 1712 г. после Прутского похода город вернули туркам. Российская империя смогла по праву назвать Азов своим только с 1774 г.

Обозначенный период с 1696 по 1712 гг. ознаменовался для азовских жителей появлением новых забот и обязанностей. Наряду со строительством зданий и флота, особому государственному контролю подверглись таможенные и кабацкие сборы. На протяжении XVII в. в России существовали внутренние таможи, деятельностью которых руководили выборные должностные лица или откупщики – таможенные головы. В ряде российских уездов они получали в довесок дополнительные обязанности по сбору «питейных пошлин», то есть следили за работой кружечных дворов [4].

Судя по всему в г. Азове сбор таможенных и «питейных» пошлин встретил известные сложности, связанные с многолетней вольностью города², наличием большого числа нерусского населения и людей «неблагонадежных», в разное время отправленных сюда в ссылку за уголовные и государственные преступления.

¹ Жиброва Татьяна Валерьевна, Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко (РФ, Воронеж), к.и.н.; tashazhibrova@rambler.ru.

² В 1637 г. донские и запорожские казаки захватили город и сделали его столицей Войска Донского.

В 1698 г. в Азове был получен указ из Москвы о строительстве новой таможенной избы и кружечного двора. Место под постройку выделялось специально вместо куреней и войсковой избы. Воеводе вменялось в обязанность следить, чтобы строили «как пристойно и лутчи». Одновременно приказано было организовать выбор таможенного головы, ларечного (основного помощника головы) и целовальников, «из азовских жителей добрых людей ис каких чинов пристойно»³. Судя по всему, Москва стремилась полностью контролировать не только весь процесс выбора. В обязанность азовской администрации входило подробно отписать, где будет осуществлена постройка таможенной избы и кружечного двора и других хозяйственных построек, их точное количество. Все выбранные должности с указанием имен и социального положения «за руками», то есть с поручными записями должны были также указываться в отписке в столицу⁴.

Тогда же в 1698 г. в Азов из Москвы были присланы медные «заорленные меры» (ведро, полведра, кружка, чарка). В приказную палату воеводе передали уложенную книгу «в переплете в досках», список с Новоторгового указа и другие необходимые для делопроизводства документы⁵.

Ситуация в Азове несколько отличалась от организации выбора в других городах России. Откупная система здесь, по всей видимости, не находила применения [1]. Взять таможенные и питейные доходы на откуп было дорого и небезопасно. Выбирать таможенных и кабацких служителей тоже было не из кого. Обычная формулировка всех выборных документов этого периода: «а выбирать людей добрых и прожиточных, кому меж собой верить мочно» здесь не работала, оставаясь простой формальностью. Так, при выборе 1698 г. местная администрация сообщила в Москву «к збору твоей великого государя денежной казне таможенных пошлин и питейной прибыли в головы и ларечные из сыльных которые в Азове написаны в посад а в целовальники из новоприведенных солдат велели... выбрать»⁶.

Приведение к крестоцелованию в Азове в 1698 г. состоялось в Соборной церкви 1 июля, вместо обычного 1 сентября в начале года, что говорит о срочной необходимости начать сбор таможенных и кабацких пошлин.

Документы сохранили нам имена и фамилии самых благонадежных из жителей Азова. Головой новой только что отстроенной

³ ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 18.

⁶ Там же. Л. 1-2.

таможни и кружечного двора стал Степан Максимович Мартюшев. В ларечные были выбраны Герасим Васильевич Фомин и Иван Титович Хлепятин. Эти люди представляли собой в иерархии местной таможенной администрации ее верхушку, непосредственное руководство. «А они люди добрые и правдивые и пожиточные и с такое великого государя дело их станет»⁷.

Обязательным условием любого выбора была «порука» остальных жителей, в случае ненадлежащего выполнения обязанностей головы и ларечных штраф – «пеня» раскладывался на всех [3].

Главной проблемой азовского воеводы было найти для таможни и кружечного двора необходимое количество целовальников и подьячего. Как сообщал в Москву, «к тому государеву делу надобно целовальников ... добрых и знающих и пожиточных людей». Сам воевода испытывал затруднение, как поступить в этом случае и отправил в Москву отписку: «ис каких чинов и о том великий государь что укажешь»⁸.

Интересно, что грамотность непосредственно администрации местной таможенной избы не была обязательным условием. При анализе поручных записей видно, что новый голова С. Мартюшев был неграмотный. За него расписался ларечный И. Хлепятин⁹.

По сравнению с комплектованием других южнорусских таможен [3] азовская, по всей видимости, по мнению властей, должна была обслуживать либо большое количество населения, либо работа должностных лиц расценивалась как более опасная. Достаточно крупная воронежская таможенная изба, например, находилась в ведении одного таможенного головы с одним ларечным (и то не каждый год) и с несколькими целовальниками.

Целовальники на азовскую таможню были выбраны только в конце августа 1698 г. Воевода Алексей Петрович Прозоровский организовал процедуру выбора и велел подать ему документы в приказную палату.

Всего было составлено 5 документов выбора. Специальным указом из столицы сержанты, капралы и рядовые солдаты азовского гарнизона выбирали «промеж себя» «людей добрых и пожиточных и правдивых». Документы составлялись по полкам. Целовальниками в 1698 г. стали солдаты А. Кузнецов, И. Плехан (полк Владимира Жаворонкова); сержант К. Цемызгин и рядовой Р. Шмырев (полк Матвея Гамова); солдаты С. Казаков, Н. Ляпин (полк Александра Блудова);

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 28. Л. 5.

⁹ Там же. Л. 5 об.

солдаты В. Семенов, И. Лукьянов (полк Михаила Аристова); солдаты Н. Тимофеев, С. Свешников (полк Дмитрия Воронцова).

В конце августа по неизвестной причине новым ларечным стал Иван Яковлевич Хлепятин вместо своего, по всей видимости, родственника Ивана Титовича¹⁰. О том, был ли найден человек на должность подьячего, по документам, к сожалению, ничего не известно.

В мае 1699 г. Азов посетил Петр I. За три года после взятия Азова здесь уже была сооружена, в основном, крепость и, на противоположном берегу Дона, – форт Петровский. Гарнизон крепости состоял из 10000 человек. У крепости стояло 9 русских линейных кораблей, не считая множества мелких судов. Азов был заселен значительным количеством русских людей [5]. Таможенный и кабацкий голова С. Мартюшев по-прежнему находился при исполнении своих обязанностей, неоднократно жалуясь в столицу на сложную ситуацию во вверенном ему городе.

Незаконная продажа вина в городе Азове была запрещена. По всей видимости, к этой проблеме помимо головы таможни и кружечного двора была подключена местная администрация. В 1697 г. Солдаты Преображенского полка по указу из Москвы получили приказ осмотреть уездные деревни и задержать незаконных торговцев¹¹.

Борьба с корчемным, то есть незаконным вином осложнялось большим количеством в Азове выходцев с вольного Дона. Так, как видно по отпискам в Москву, на рынке совершенно свободно можно было купить запрещенное к свободной продаже напитки [2].

В 1699 г. С. Мартюшев отчитывался в собранных пошлинах и ссылаясь на затруднения, связанные с тем, что «в Азове приезжают торговые люди а называются донские казаки и товаров своих не явят и в таможенные книги записывать не дают и пошлин не платят»¹².

Еще одной заботой государства, было обеспечить бесперебойную работу азовского кружечного двора. Своей винокурни, судя по всему, в городе не было. Вино здесь было привозное, в основном закупается у подрядчиков. Документы сохранили нам имена азовских подрядчиков. С 1698 г. в течение пяти лет вино на азовский кружечный двор поставляли кадашевец И. Степанов и крестьянин Ф. Брюхов. Размеры поставки 1698 г. были весьма внушительными: 5000 ведер вина и 10000 пудов соли были приняты по государственному указу азовским головой. Тара (бочки для вина «самого доброго хлебного пенного бес пригари и безо всякой охулки»), струги и рабочие предо-

¹⁰ Там же. Л. 10.

¹¹ ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.

¹² Там же. Д. 41. Л. 2.

ставлялись подрядчиками¹³. Деньги за свои услуги они получали заранее в Москве. Голове оставалось только отписать в столицу о своевременной доставке и качестве вина, записав его в приходные книги.

Осуществлялись закупки питейной продукции также в донских городках. В сложную поездку в ноябре 1698/99 г. отправился сам голова С. Мартюшев и ларечный И. Хлепятин, вооруженные «для вспоможения» государственным указом. Войсковой атаман Фрол Минаев разрешил им покупку меда, хмеля и солода по выгодным ценам. Азовские таможенные служители заметили, что «вина в Черкасском продажного многое число, а продавцы того вина им голове и ларешному продать не посмели»¹⁴. Однако С. Мартюшеву удалось договориться с одним казаком Иваном Дружининым о подряде на вино «тайным обычаем»¹⁵.

Таможенные и кружечного двора служители обязаны были наряду с приходными книгами вести и расходные, куда записывались все факты выдачи денег или вина на самые разнообразные нужды. Так, например, в марте 1706 г. на погребение и поминовение умершего подьячего Петра Псковитинова было выдано четверть ведра простого вина¹⁶. Нередкими были случаи выплаты жалования азовским служилым людям из таможенных и питейных доходов¹⁷.

Судя по всему, таможенное и питейное управление в г. Азове не должно было в глазах властей хоть сколько-нибудь отличаться от других русских уездов. В 1699 г. таможенным служителям еще раз сообщалось, что все жители и гости г. Азова обязаны соблюдать правила внутреннего таможенного обложения, платить питейные пошлины, «а буде в Азове учнут иноземцы других государств приезжать и тех иноземцев не впускать в город и объявлять в Азове в приказной палате»¹⁸.

Азов был передан туркам в январе 1712 г. Сбор таможенных и питейных пошлин был приостановлен вплоть до 1774 г., когда город был снова возвращен Российской империи.

1. *Андрющенко О.В.* Азовская таможенная книга 1698-1699 гг. как исторический источник // Страницы российской истории: сб. научн. ст. Воронеж, 2005.

¹³ Там же. Д. 28. Л. 13-14.

¹⁴ Там же. Л. 3.

¹⁵ Там же. Л. 4.

¹⁶ Там же. Д. 34. Л. 1а.

¹⁷ Там же. Л. 3-6.

¹⁸ ГАВО Ф. И-5. Оп. 1. Д. 41. Л. 7.

2. *Волков М.Я.* Очерки истории промыслов России второй половины XVII – первой половины XVIII вв. Винокуренное производство. М., 1979.
3. *Захаров В.Н.* Таможенное управление в России в XVII в. // Государственные учреждения России XVI – XVIII вв.: сб. науч. тр. М., 1991.
4. *Мизис Ю.А.* Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. Тамбов, 2006.
5. Местное самоуправление Азова: история и современность. 140 лет (1870-2010). Азов, 2010.